Беспощадно обнажив в «Зимней сказке» противоречия политической и социальной системы феодальной Германии, Гейне не видел реальных сил, способных создать новую Германию. «Новая лучшая песнь» в I главе стала лишь выражением утопической сен-симонистской мечты. Силезский пролетариат заявил о себе как реальная политическая сила, что было неожиданным открытием для Гейне, и внесло существенные коррективы в политическую программу поэта, изложенную ранее в «Зимней сказке».

Докладчик напомнил о сложности эстетической позиции Гейне. Поэтическое и романтическое для него нераздельно, хотя он потратил немало сил для борьбы с романтической школой.

По мнению С. В. Тураева, Гейне вновь обращается к романтизму в «Германии. Зимней сказке». С романтизмом связаны свободная композиция поэмы, ее субъективный тон. Романтичны все образы: и ликтора с топором, и Ротбарта, и девы Гаммонии. Романтический подход к теме характерен и для «Силезских ткачей». В стихотворении поэт избегает бытовой детализации, обозначены лишь ткацкий станок и челнок. Вынутый из будничной обстановки, ставший многозначным символом, станок сливается с образом ткачей, также показанных не в их локальной повседневности. Это обобщающий, суровый и мрачный образ людей, безостановочно ткущих тройное проклятие. Троекратность напоминает о древних мифах, о фольклорных проклятиях. Ткачи — словно античные богини судьбы. Это придает произведению отпечаток романтического фатализма. Такое сближение с романтизмом в творческой практике, в сочетании с теоретическими выступлениями против него, идет от сложности и запутанности немецких отношений в первой половине XIX в.

Образное понятие «ткацкий станок времени» встречается в первой части «Фауста» Гете. Сравнивая символику Гете и Гейне, С. В. Тураев подчеркивает, что у Гете этот символ выражает просветительский оптимизм, тогда как у Гейне ткачи воплощают историческую необходимость, фатальную неизбежность возмездия. В заключение своего доклада С. В. Тураев сказал, что Гейне всем содержанием своего романтического по художественной специфике стихотворения утверждал мысль о том, что разрешение политических и национальных проблем неотделимо от решения социального вопроса, так властно поставленного в июне 1844 г. восставшими ткачами.

Изучению наследия Гейне в нашей стране был посвящен доклад д-ра филол. наук Ф. С. Наркирьера «Гейне в СССР (современный этап изучения)». Гейне, отметил докладчик, принадлежит не только Германии, но и Франции, и России. Освоение Гейне в советской науке связано с именами таких литературоведов как Н. Я. Берковский, Е. Ф. Книпович, Я. М. Металлов, А. Л. Дымшиц. Пристальным вниманием к наследию Гейне отмечены послевоенные годы: выходят работы Ф. П. Шиллера, А. С. Дмитриева, А. И. Дейча, С. П. Гиждеу. Если в первых двух книгах рассматриваются преимущественно вопросы мировоззрения, идейной эволюции поэта, то в книгах Дейча и Гиждеу по-новому ставятся проблемы метода поэта, его поэтического мастерства, его места в литературном процессе.

В работе сессии, проходившей накануне полувекового юбилея СССР, приняли участие известный украинский поэт Л. С. Первомайский и профессор Тбилисского ун-та д-р филол. наук Ш. И. Ревишвили.

Гейне остается на Украине любимейшим и наиболее часто переводимым из иностранных поэтов, отметил в своем сообщении «Новое собрание сочинений Гейне на украинском языке» Л. С. Первомайский. Впервые переведенные в 1853 г., стихи Гейне переводились затем не только выдающимися поэтами — Лесей Украинкой и И. Франко, выпустившими первые сборники переводов, но и прозаиками П. Мирным, В. Стефаником, Ю. Федьковичем. Однако проза Гейне не переводилась, да и как поэта украинцы знали Гейне недостаточно. Затем Л. С. Первомайский — главный редактор четырехтомного издания сочинений Гейне — рассказал о работе над изданием. В советское время однотомные и двухтомные собрания сочинений Гейне выходили неоднократно. В новом собрании, тираж которого 20 000 экземпляров, появятся не только все стихотворения и поэмы Гейне, но его проза, часть писем и мемуаров.

В докладе «Переводы Гейне в Грузии» Ш. Т. Ревишвили сообщил, что в Грузии с творчеством Гейне познакомились в 1860-е годы. Первые переводы из «Книги песен» принадлежат И. Чавчавадзе и А. Церетели. В 1913 г. стихи Гейне вышли отдельной книгой в переводе Ч. Ломтадзе. Сейчас на грузинский язык переведены почти все стихи Гейне, неоднократно издавались поэмы и прозаические произведения.

Ш. И. Ревишвили привел интересный факт из истории восприятия Гейне в Грузии. На протяжении многих десятилетий пользуется большой популярностью грузинская народная песня «Прекрасная, прекрасная, на что ты глядишь». И только недавно выяснилось, что написана она на текст стихотворения Гейне, в свое время переведенного И. Бакрадзе. Это установил чешский германист О. Бабнер в 1965 г., опираясь на труд австрийского академика Р. Лаха «Песни русских военнопленных», написанный после первой мировой войны. Присутствующим в зале была воспроизведена запись этой песни.

Со своими переводами произведений Гейне участников сессии познакомили поэт А. Големба и канд. филол. наук В. Троицкий. Песни и романсы на тексты Гейне исполнила солистка ансамбля «Мадригал» Л. А. Давыдова.

В. Д. Демченко